

Су Чэнхуэ не волновало ни холодное выражение лица Ли Цяньсюэ, ни ее отказ.

Для него все это было в рамках его плана и ожидаемого лечения. Он также был готов упорствовать в течение долгого времени. Его не волновала холодность.

"Спокойной ночи, Цяньсюэ. Увидимся завтра".

Кто хотел увидеть его завтра? Кто хотел пожелать ему спокойной ночи? Ли Цяньсюэ очень злилась, что он разговаривает сам с собой. Однако ее дочь и сын были здесь, поэтому она не хотела позорить Су Чэнхуэя перед детьми.

Су Чэнхуэй ушла, а Су Цинган посмотрел на нее с неопределенным взглядом.

Вечером она затолкала Ли Цяньсюэ обратно в ее комнату. Они с Сяо Тао помогли Ли Цяньсюэ сходить в ванную, чтобы помыться, а затем вернули ее на кровать, чтобы она легла.

Сяо Тао ушел, но Су Цинган не вернулась в комнату. Вместо этого она присела у кровати.

"Мама, что вы с папой..."

"У нас с твоим папой нет ничего общего". Ли Цяньсюэ, полностью игнорируя сердцебиение, говорила очень быстро. Она также полностью игнорировала необычные эмоциональные колебания в своем сердце.

"..." Она что-нибудь сказала? Су Цинган посмотрел на виноватое выражение лица Ли Цяньсюэ и весело сказал: "Мама, я еще не успел ничего сказать".

Выражение лица Ли Цяньсюэ было немного странным. "Я хочу спать. Мне нужно отдохнуть".

"О." Су Цинган потрогала свой нос. "Я все еще хочу немного пообщаться по видео с Сян Сяном и Нянь Нянем. Поскольку ты устала, я вернусь в свою комнату, чтобы пообщаться с ними по видеосвязи".

"Эй." Ли Цяньсюэ внезапно села. "Ты ребенок. Даже если я хочу спать, мне не хватает этого короткого времени".

Су Цинган улыбнулась. Она, вероятно, знала, о чем думает Ли Цяньсюэ.

"Мама, я не буду советовать тебе снова сойтись с папой, но если ты действительно не хочешь его видеть, попроси дядю Чжана выгнать его. С глаз долой - из сердца вон".

Видя, что Ли Цяньсюэ не смотрит, она добавила: "Но если ты хочешь, чтобы он остался, то не выгоняй его. В доме так много комнат.

Неплохо, если папа останется в одной, как думаешь?".

Выражение лица Ли Цяньсюэ было немного неловким. "Кто хочет его видеть? Я не хочу, чтобы он оставался. Если он вернется завтра, я попрошу дядю Чжана выгнать его".

Она говорила очень твердо, но ее взгляд был не таким твердым, как ее слова.

Су Цинган все прекрасно понимала. Она не знала, что Су Чэнхуэй сделала за последние несколько дней, чтобы смягчить отношение Ли Цяньсюэ.

Она не знала, хорошо это или плохо, но когда она увидела сердитое лицо Ли Цяньсюэ, то поняла, что ситуация перед ней неплохая.

Хотя Ли Цяньсюэ была благородной и элегантной, после стольких лет воспитания и окружения она выглядела так, словно сдерживалась, несмотря ни на что.

Не то чтобы это было плохо, но сердитая, раздраженная и неловкая Ли Цяньсюэ в ее присутствии заставляла ее чувствовать себя более реальной и живой.

С этой точки зрения, Ли Цяньсюэ, вероятно, не знала, какое влияние на нее оказывает Су Чэнхуэй.

Она с нетерпением ждала, действительно ли Ли Цяньсюэ завтра выгонит Су Чэнхуэй.

..

Су Чэнхуэй пришел рано, но не с пустыми руками. Он подражал Вэй Тингу и принес большой букет роз.

Старый мастер Ли обычно вставал раньше всех в семье Ли. Когда он увидел цветы в руке Су Чэнхуэя, его морщинистое лицо немного изменилось, но лишь на мгновение.

Вторым проснулся Су Юйсинь. Он не был полностью знаком с делами компании, но все же это была его обязанность. Поэтому он каждый день просыпался рано и вовремя приходил на работу.

Он был удивлен, увидев Су Чэнхуэя с большим букетом роз в руках. Он не мог сдержать выражения лица.

Затем подошла Су Цинган. Когда она увидела Су Чэнхуэй в таком виде, она тоже была немного удивлена.

Она моргнула глазами и подумала о Ли Цяньсюэ, которая все еще была наверху.

"Папа, мама, кажется, только что проснулась. Почему бы тебе не подняться наверх и не поискать ее?"

Она действительно не помогала Су Чэнхуэй.

Просто если Ли Цяньсюэ была настолько хладнокровна, что прогнала Су Чэнхуэ из семьи Ли, то они, как ее дети, будут чувствовать себя немного неловко, когда увидят его.

Было правильно позволить Су Чэнхуэ подняться наверх.

Су Чэнхуэй с благодарностью посмотрел на дочь и понес букет роз наверх.

Лодыжка Ли Цяньсюэ была просто растянута, так что все было не слишком серьезно. Если она могла терпеть, то могла встать и пройти несколько шагов.

Она только что помылась. Хотя ей было неудобно пользоваться одной рукой, она не привыкла, чтобы ее ждали для выполнения таких относительно личных дел.

Она стояла перед шкафом и разглядывала себя. Она выбрала свободную рубашку и юбку.

Когда она уже собиралась переодеться, то столкнулась с проблемой. У нее была только одна рука, поэтому надевать одежду было трудновато.

Как раз в тот момент, когда она думала, как надеть одежду одной рукой, дверь позади нее открылась.

Ли Цяньсюэ, стоявшая спиной к двери, не обратила внимания. Вошедший был либо Су Цинсаном, либо Сяо Тао.

"Цинцан, иди и помоги мне одеться".

Вчера на ней была легко снимающаяся ночная рубашка. В данный момент она снимала ночную рубашку одной рукой. Загипсованная рука была осторожно приподнята, чтобы было удобно снимать.

Вот что увидел Су Чэнхуэй, когда вошел в комнату.

Он стоял там, и роза в его руке вдруг стала немного колючей.

"Цинган?" Ли Цяньсюэ сняла половину платья. У нее была только одна рука.

Рука сзади помогла ей аккуратно подтянуть ночную рубашку и снять ее.

"Спасибо." Ли Цяньсюэ, решив, что это Су Цинган, не стала долго раздумывать. Она взяла рубашку и собиралась продолжить.

Она была шокирована, когда увидела Су Чэнхуэй позади себя. Она стояла у шкафа. Травма на ноге болела, и она потеряла равновесие.

Су Чэнхуэй быстро удержал ее. Он воспользовался ситуацией и притянул ее в свои объятия.

Ли Цяньсюэ не имела привычки спать в нижнем белье, поэтому верхняя часть ее тела была обнажена. Сейчас одна ее рука была в гипсе, а другая держала рубашку.

Су Чэнхуэй держал женщину на руках и не мог контролировать свою реакцию.

"Цяньсюэ..."

Этот звук был почти как шепот. Ли Цяньсюэ хотела решительно встать и уйти от него, но не смогла. Она посмотрела на Су Чэнхуэя. Вчера она сказала, что прогонит его, но сейчас она не могла этого сказать.

"Цяньсюэ." Су Чэнхуэй прищурил глаза и снова позвал ее. Он смотрел на нее, как гепард на добычу.

Она подсознательно хотела отступить. Рука на ее талии сжалась, и, плотно прижавшись к нему, она оказалась в его объятиях.

Не дожидаясь, пока она оттолкнет его, он опустил голову и поцеловал ее губы.

Сначала он осторожно прощупывал ее, затем глубоко вошел в нее, а потом почти овладел ею.

Ли Цяньсюэ жила так долго, но ее опыт в этой области был очень мал, а у мужчин всегда было

больше опыта в этой области, чем у женщин.

Не выдержав, она бросила все свои силы на него. На мгновение она не поняла, из-за боли или из-за его поцелуя, от которого у нее подкосились ноги.

Она ничего не могла поделать.

Это были единственные слова Су Чэнхуэя. Его длинные и сильные пальцы нежно скользили по ее спине.

От этого плавного прикосновения он не мог остановиться. Он крепко обнял ее тело, и поцелуй становился все более страстным.

Когда все закончилось, дыхание Ли Цяньсюэ участилось, а во всем теле появилась слабость. Она не могла стоять на ногах и позволила Су Чэнхуэ нести ее. Он отнес ее на кровать.

Он взял одежду, которую она только что взяла, и аккуратно надел ее на нее. На протяжении всего процесса Ли Цяньсюэ не сопротивлялась.

Она была немного шокирована поцелуем. Ощущение того, что ее душу поглощает другой, заставило ее спокойствие и самообладание исчезнуть без следа. Она совершенно забыла, как с этим бороться.

Пуговицы застегивались одна за другой. Су Чэнхуэй использовал весь свой самоконтроль.

Пока не была застегнута последняя пуговица, он чувствовал себя более или менее спокойно. Он не был зверем, но женщина, которую он любил, была растрепана перед ним. Если только он не был святым, он действительно мог бы сдержаться.

Посмотрев на стоящую в стороне инвалидную коляску, он пошел вперед и пододвинул ее. Он поднял Ли Цяньсюэ.

"Су Чэнхуэй." Ли Цяньсюэ была потрясена внезапным ощущением, что ее тело подвешено в воздухе. Когда он усадил ее в инвалидное кресло, она поняла, что, похоже, слишком нервничает.

"Давай спустимся вниз, чтобы поесть. Ты еще не завтракала".

Конечно, нет. Как только Ли Цяньсюэ повернулась, она увидела большой букет роз в комнате. Она была ошеломлена.

В голове пронеслась сцена, которая произошла только что. Лицо Ли Цяньсюэ покраснело, и она внезапно рассердилась от смущения.

"Су Чэнхуэй, кто согласился разрешить тебе подняться?"

"Убирайся!" Ли Цяньсюэ не только прогнала его, но и добавила: "Если ты не выйдешь, я не против, чтобы дядя Чжан подошел и прогнал тебя".

Рука Су Чэнхуэя, лежавшая на инвалидном кресле, на мгновение замерла. Он подошел к Ли Цяньсюэ и полуприсел на корточки, чтобы посмотреть на нее.

"Ты сердишься?"

"Разве я не имею права злиться?" Ли Цяньсюэ указала в сторону двери. "Кто позволил тебе войти в мою комнату? И кто позволил тебе войти в семью Ли? Не забывай, мы уже в разводе".

"Я не забыла". Су Чэнхуэй посмотрел на гнев на ее лице. Он больше не чувствовал себя беспомощным и тревожным, как раньше. Он чувствовал сожаление и вину.

Эмоции еще оставались, но, более того, он был готов вложить свое сердце в реальные дела, а не тратить его на бесполезные сожаления.

"Цяньсюэ, ты так злишься из-за моего прихода? Или это из-за поцелуя?"

"Ты..."

"Если это из-за моего прихода, то здесь мои дочь и сын, поэтому я не могу думать о том, что плохого в том, что я пришла к ним. Если это из-за поцелуя..."

"Заткнись!" Ли Цяньсюэ повысила голос, но Су Чэнхуэй схватил ее за руку.

"Ты ведь только что что-то почувствовала?"

"Нет. Су Чэнхуэй, заткнись".

Ли Цяньсюэ была очень смущена и рассержена. Кто мог что-то почувствовать? Она вообще ничего не чувствовала.

"Я ненавижу тебя. Я уже так сильно тебя ненавижу, как я могу что-то чувствовать? Ты..."

Не успела она закончить фразу, как Су Чэнхуэй снова поцеловал ее в губы. Это было еще более страстно, чем раньше. Это было еще более чувственно и дерзко.

Он изо всех сил старался добиться от нее реакции.

Она сидела в кресле-каталке и подавляла его, пока ей некуда было бежать, пока она снова не превратилась в лужицу воды.

Он немного отстранился и прижался лбом к ее лбу. Он видел, как участилось ее дыхание и как покраснело ее лицо. Он протянул руку и нежно погладил ее по лицу.

"Смотри, у тебя тоже есть реакция".

"..." Ли Цяньсюэ потеряла дар речи. Она должна была дать ему пощечину или ударить его, но сейчас у нее не было сил.

Если бы она не сидела в инвалидном кресле, она могла бы упасть на землю. Она не ожидала, что Су Чэнхуэй сделает это снова, и не ожидала, что поцелуй Су Чэнхуэя окажется таким неотразимым.

На мгновение она застыла в инвалидном кресле и долго не могла прийти в себя.

"Бесстыдница". После долгого сдерживания Ли Цяньсюэ произнесла только это предложение.

"Да, я знаю". Он не стал отрицать. Держа ее за лицо, он серьезно посмотрел на нее. "Но что мне делать? Когда я увидел тебя, мне захотелось сделать несколько бесстыдных вещей".

Глядя на ошеломленную Ли Цяньсюэ, ему снова захотелось рассмеяться. Ли Цяньсюэ была менее холодной и высокомерной, но более милой.

Он не мог удержаться, чтобы не чмокнуть ее в губы. "Цяньсюэ, ты такая милая".

Лицо Ли Цяньсюэ мгновенно покраснело. Су Чэнхуэй, он что, уговаривал ее, как ребенка?

Ей было уже за сорок, а он говорил, что она милая? Ее сердце то поднималось, то опускалось, но она не произнесла ни слова, чтобы прогнать его.

В сложившейся ситуации она потеряла несколько очков в плане динамики.

Как у нее хватило ума прогнать его?

Из-за этого выражение лица Ли Цяньсюэ стало еще хуже.

... ..

Когда машина Су Чэнхуэя остановилась у входа в компанию, он все еще думал о Ли Цяньсюэ.

Будь то ее румянец и сердцебиение от его поцелуя, или ее реакция, когда он ее дразнил, все они заставляли его думать об этом снова и снова.

Такие ощущения были очень приятными. В прошлом, когда он не обнаружил своих чувств, он мог не обращать внимания на то, что делала Ли Цяньсюэ.

Но когда он действительно обнаружил свои чувства и понял свои мысли, он почувствовал, что каждый шаг Ли Цяньсюэ его завораживает.

Сердитая она, раздраженная, холодная и строгая - неважно, с какой стороны, все они вызывали у него умиление.

Когда он подумал о том, как она отвергла его приближение, когда спускалась вниз, потому что была рассержена, и как она проявила инициативу, чтобы сесть рядом с дочерью, он почувствовал волну радости.

Несмотря ни на что, сегодняшний прогресс превзошел все его ожидания. Эмоции Цяньсюэ колебались. Неважно, злилась она или ненавидела, радовалась или обижалась, по его мнению, это было хорошо.

По крайней мере, это означало, что она не равнодушна ко всему, что касается его. Кроме того, он был бы более уверен в себе и настойчив, чтобы заставить ее смягчиться, воспрянуть духом и даже снова влюбиться в него.

У него было хорошее настроение. Когда он вошел в кабинет, его шаги были очень легкими.

Из-за травмы Ли Цяньсюэ в последние два дня он ухаживал за ней в больнице. Хотя он и не отставал от работы, все же были некоторые вещи, о которых он должен был спросить лично.

Цяо Ран последовала за ним в кабинет, как только он вошел. Доложив о сегодняшней рутине, он положил перед Су Чэнхуэем несколько резюме.

"Президент Су, секретарь Хуан скоро родит второго ребенка, поэтому ей нужно найти кого-то на ее место.

Однажды вы сказали, что хотели бы лично провести собеседование с секретарем. Это несколько лучших для письменного экзамена. Взгляните".

"Оставь их".

У Су Чэнхуэя было два секретаря. Фамилия генерального секретаря была Хуан, и он работал на него уже несколько лет. Он был довольно уравновешенным человеком, когда дело доходило до дела.

Однако недавно секретарша Хуанг забеременела вторым ребенком. Она была уже немолода и хотела родить ребенка. Она заранее сообщила ему, что планирует родить ребенка после этого месяца.

Ее место было вакантным, поэтому Су Чэнхуэй попросил Цяо Рана нанять кого-нибудь.

"Кандидаты, занявшие первое и второе места в этом письменном тесте, неплохи. У остальных тоже есть свои достоинства. Я назначил собеседование на сегодня. Как вы думаете, это нормально?"

"Хорошо". Су Чэнхуэй не мог провести собеседование со всеми желающими. Всего было три или четыре человека. Количество инвестиционных дел, которыми он сейчас занимался, было немаленьким.

Люди, работавшие с ним, будь то секретарь Хуан или Цяо Ран, были с ним уже много лет. Он надеялся, что люди, которых он сможет нанять в будущем, будут верными и надежными.

Однако Су Чэнхуэй не ожидал встретить знакомого во время собеседования во второй половине дня.

"Дядя?"

Когда Цзин Шу вошла в комнату, она увидела Су Чэнхуэя. Ее глаза загорелись, и она выглядела приятно удивленной.

"Дядя, почему вы здесь? Вы тоже пришли на собеседование?" Она весело вошла в комнату, как будто не замечая, что Су Чэнхуэй сидит на месте, которое не подходит для собеседования.

Су Чэнхуэй посмотрел на ее улыбающееся лицо. Когда она улыбалась, то была очень похожа на Су Пэйчжэнь.

Подумав о своей дочери, Су Чэнхуэй немного расслабился.

"Да. Я здесь для собеседования".

"Правда?" вздохнула Цзин Шу. "Тогда что мне делать? Дядя, разве ты не мой конкурент? Но позвольте мне сказать вам, дядя, я не признаю поражения. Я верю, что мои способности не проигрывают твоим".

"Правда?" Этот уверенный взгляд тоже был очень похож. Су Чэнхуэй достал ее данные и посмотрел.

"Тебя зовут Цзин Шу?"

"Да." Цзин Шу, казалось, теперь все поняла. "Но дядя, как ты узнал?"

Она посмотрела на информацию, лежащую перед Су Чэнхуэем, а затем посмотрела на место, на котором он сидел. Казалось, она внезапно поняла.

"А? Дядя, ты... ты интервьюер? Вы из корпорации Цяньхуэй?"

"Да." Су Чэнхуэй сел и посмотрел на шокированное лицо Цзин Шу. Он успокоился и принял деловой вид. "Садитесь. Вы заняли второе место на письменном тесте. Твои результаты неплохие, но у меня все еще есть несколько вопросов к тебе".

"Давай". Отношение Цзин Шу изменилось, когда она узнала, что интервьюер - Су Чэнхуэй.

Она села прямо с серьезным выражением лица. Улыбка на ее маленьком лице исчезла, а в глазах появилась явная нервозность.

"Расслабься немного. Это не сложный вопрос".

Су Чэнхуэй не стал усложнять ей задачу, ведь она была похожа на Су Пэйчжэня. "Тебе сегодня двадцать три? Ты только год как закончила колледж?"

"Да." Цзин Шу немного смутилась, когда сказала это. "Да. Я закончила колледж только год назад, и у меня только один год опыта работы".

"Вы раньше не были в городе Лин? Тогда почему ты хочешь развиваться в городе Лин?"

"Могу ли я не говорить тебе?" Цзин Шу посмотрела на Су Чэнхуэя так, словно не очень хотела отвечать на этот вопрос.

Су Чэнхуэй нахмурил брови. "Конечно. Тогда не могли бы вы назвать мне причину вашего увольнения?"

Ни одной компании не понравится сотрудник, который постоянно меняет место работы. Су Чэнхуэй, естественно, был таким же.

"Могу ли я не отвечать на этот вопрос?"

Ответ Цзин Шу заставил Су Чэнхуэя стать более серьезным. Он поднял голову, как будто впервые смотрел на эту маленькую девочку перед ним.

"Если это так, то я могу только отказать тебе в приеме на работу".

Лицо Цзин Шу мгновенно опустилось. Су Чэнхуэй не испытывал к ней особого сочувствия.

Одно дело, когда он чувствовал близость с ней, потому что она была похожа на Су Пэйчжэнь, но совсем другое дело - бизнес.

Как бы сильно она ни была похожа на Су Пэйчжэня, она не была Су Пэйчжэнем.

А он всегда был очень серьезен в делах. Он нажал кнопку вызова и собирался вызвать следующего интервьюера.

Однако Цзин Шу внезапно схватила его за руку. "Я буду говорить".

Казалось бы, не желая этого, она опустила голову. "Вообще-то, я приехала в город Линь из-за своего парня".

"Я работала в своем родном городе, и все было хорошо. Но мой парень чувствовал, что мы живем в двух разных местах, и хотел, чтобы я приехала в город Лин. Я отказалась, и он сказал, что я его не люблю. Позже я все-таки пошла на компромисс, но он продолжал жаловаться".

Я очень любила своего парня". После долгих раздумий я убедила своих родителей приехать в город Линь, но я не ожидала, что мой парень просто обманывал меня. Когда меня не было рядом с ним, у него уже была новая возлюбленная".

"Что ты хочешь сказать?"

Су Чэнхуэй не понял основной смысл ее слов.

"Я пытаюсь сказать, что цель моего собеседования с вашей компанией не такая высокая, как у других собеседников. Я просто чувствовала обиду. Я могла бы вернуться домой, но я бросила работу и сбежала. Если бы я вернулась, надо мной бы точно смеялись. Я также не хочу, чтобы мой бывший парень смотрел на меня свысока. Поэтому я пришла сюда на собеседование, чтобы найти работу и доказать своему парню, что я могу это сделать".

Цзин Шу, казалось, была смущена. Она посмотрела на Су Чэнхуэя. "Значит, вот как все обстоит. Я не могу быть похожей на других претендентов, которые говорят, что я пришла в вашу компанию, потому что мне нравится эта индустрия. Моя цель не была такой простой с самого начала".

Выгляда очень неловко, она покрутила пальцами.

Су Чэнхуэй посмотрел на ее резюме и на мгновение задумался. "Хорошо. Я понял."

"Дядя?" Цзин Шу, казалось, хотел сказать что-то еще. Су Чэнхуэй постучал по столу. "В следующий понедельник ты можешь явиться в отдел кадров компании."

Потом я найму кого-нибудь, кто ответит тебя и скажет, что ты должен делать".

"Дядя, вы... Вы нанимаете меня? Правда?" Цзин Шу выглядела потрясенной. Она не могла поверить, что ей так повезло.

"Да. Я нанимаю тебя". Су Чэнхуэй посмотрел на ее удивленное выражение лица и улыбнулся. "Что? Разве ты не говорила, что хочешь доказать это своему парню? Если ты не будешь работать, как ты собираешься это доказать?"

"Дядя, не волнуйся. Я обязательно буду усердно работать". Цзин Шу встала с взволнованным выражением лица. "Я обязательно буду усердно работать, и я буду учиться еще усерднее. Я точно не подведу компанию. Правда, дядя. Поверь мне".

"Этого достаточно". Су Чэнхуэй не рассердился на ее бессвязные слова. Все они были молоды, поэтому вполне понятно, что они были немного нестабильны.

"Продолжайте. Не забудь отчитаться на следующей неделе".

"Конечно, конечно." Цзин Шу сделала шаг назад. Она была так взволнована, что чуть не наступила на собственную ногу. Она неловко улыбнулась. "До свидания, дядя. Вы такой

хороший человек".

"Остановись здесь". Су Чэнхуэй окликнул ее, когда увидел, что другая сторона собирается открыть дверь. Цзин Шу остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на Су Чэнхуэя.

"Работай усердно. И не забывай в следующий раз называть меня президентом Су".

Он не хотел, чтобы люди думали, что в компании существует фаворитизм.

"Понял." Цзин Шу поприветствовала его. Как раз когда она собиралась назвать его дядей, она изменила свои слова и сказала: "До свидания, президент Су".

Цзин Шу вышла за дверь. Она уже не выглядела так глупо, как притворялась в кабинете Су Чэнхуэя. Она достала свой телефон и отправила сообщение.

В нем было только одно предложение: все прошло гладко, согласно плану.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2089074>